

РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по дисциплинарному производству № в отношении адвоката О.

20.02.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов Саськова К.Ю., Пановой В.С., Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Манкевича А.Е., Пальмского А.А., Подпригоры Д.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Чангли А.И. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 20.02.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката О. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбужденное 27.04.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката О. послужила жалоба Т., поступившая в АП СПб 15.05.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 03.06.2024.

Существо претензий заявителя к адвокату О. сводится ненадлежащему исполнению адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, что выразилось в следующем:

- адвокат не применила стратегию и тактику, которую согласовала с доверителем, даже не пыталась реализовать в суде согласованную с доверителем позицию, не задала оппоненту ни одного вопроса, заявляла ненужные письменные ходатайства, что приводило к затягиванию процесса и, как следствие, к увеличению гонорара адвоката;
- гарантировала выигрыш дела;
- настаивала на том, что самой Т.Л.Н. приходить в суд не надо и волноваться не стоит, так как все вопросы истцу она задаст, когда придёт время;
- заявляла ходатайства, идущие вразрез с ранее выработанной позицией: в заседании суда 20.12.2023 адвокат настояла на проведении почерковедческой экспертизы, хотя Т.Л.Н. считала, что делать ставку на несоответствие подписи в расписке глупо, так как она очень похожа на подпись покойного мужа. В результате в заключении почерковедческой экспертизы указано, что подпись в расписке выполнена Т.В.В.;
- заявляла неграмотные ходатайства: о допросе третьего лица в качестве свидетеля, о привлечении к участию в деле в качестве третьего лица Росфинмониторинга, об истребовании сведений о состоянии банковских счетов истца, о передаче дела по подсудности в иной суд. Все ходатайства подписывались Т.Л.Н., но готовились адвокатом;
- оформляла свои ходатайства в стиле, не соответствующем официальным документам;

- не знакомилась с материалами дела, в том числе с протоколами судебных заседаний;
- не помогла подготовиться к опросу третьему лицу, Т.В.М., хотя представляла и его интересы;
- неверно, с целью введения суда в заблуждение, посчитала сумму денежных средств, переведенных Т.В.М. по предложению О.;
- не сообщила доверителю о том, что истец предлагал заключить мировое соглашение на выгодных для ответчика условиях;
- привлекла к исполнению поручения без согласования с доверителем некую Скосырскую М.В., не известную Т.Л.Н.;
- неправильно оформила ордер на оказание юридической помощи, не указав в нём основания выдачи, но указав, что осуществляет представительство во всех судах судебной системы РФ.

По мнению заявителя, адвокат О. не может сформировать и реализовать правовую позицию по делу, не владеет навыками судебного допроса, не знает основных приёмов адвокатской техники. По сути, адвокат просто приходила в судебные заседания, не оказывая мне правовой помощи.

Т.Л.Н. считает, что адвокат О. нарушила требования пп. 2 и 3 ст. 5, п. 2 ст. 7, подп. 1 ст. 8 КПЭА.

В жалобе ставится вопрос о привлечении адвоката О. к дисциплинарной ответственности.

В подтверждение доводов жалобы заявителем были представлены копии ряда документов.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 18.07.2024 дисциплинарное производство в отношении адвоката О. необходимо **прекратить вследствие отсутствия** в её действиях (бездействии) **нарушения** норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА (подп. 2 п. 9 ст. 23 КПЭА).

Представитель заявителя Т.Л.Н. адвокат Л.В.В. направил в Совет АП СПб заявление о несогласии с заключением Квалифкомиссии, в котором указал, что Квалифкомиссия неполно установила и отразила в заключении обстоятельства, на которые жаловалась Т.Л.Н., проигнорировала нормы КПЭА, на которые ссылалась заявитель как в своей жалобе, так и в ходе заседания Квалифкомиссии.

Отдельно обращает внимание, что Квалифкомиссия обязана была дать оценку недобросовестным действиям адвоката О., совершённым последней с целью увеличения собственного гонорара вопреки интересам доверителя; чего Квалифкомиссией сделано не было.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 20.02.2025 были извещены надлежащим образом.

Заявитель Т.Л.Н. и её представитель адвокат Л.В.В. на заседание явились, выразили несогласие с заключением Квалифкомиссии, поддержали доводы, изложенные в письменном заявлении, ответили на вопросы членов Совета.

Адвокат О. на заседание не явилась, направила в Совет АП СПб заявление, в котором просила рассмотреть дело в её отсутствие в связи с занятостью в судебном процессе.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката, обсудив заключение Квалифкомиссии, **соглашается с содержащимся в нём выводами**, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

Так, Квалифкомиссией было установлено, следующее.

В производстве Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга находилось гражданское дело № по иску В.О. к наследникам умершего мужа заявителя Т.Л.Н. и Т.В.М. о взыскании долга по договору займа, неустойки и судебных расходов, а всего 2 915 000 руб.

Решением Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга от 27.03.2024 иски удовлетворены частично, с Т.Л.Н. в пользу истца были взысканы денежные средства в размере 1 865 578 руб.

Интересы заявителя Т.Л.Н. на основании соглашения об оказании юридической помощи № от 16.08.2023 в суде представляла адвокат О.

В соответствии с указанным соглашением адвокат приняла к исполнению поручение доверителя об оказании квалифицированной юридической помощи Т.Л.Н. в Калининском районном суде г. Санкт-Петербурга по делу № по исковому заявлению О. Виктора к наследственному имуществу Т.В.В. о взыскании задолженности (п. 1.1 соглашения).

Из абз. 2 п. 1.1 соглашения следует, что в предмет поручения входит:

- изучение представленных доверителем документов, осуществление на их основе подбора, изучения и анализа нормативных актов, судебной практики, компьютерных информативных баз, методических рекомендаций, специальной литературы и на их основе формулировка правовой позиции в целях защиты прав и законных интересов доверителя (устно);

- ознакомление с материалами гражданского дела № ;

- подготовка и подача возражений (отзыва) на исковое заявление;

- представление интересов доверителя в судебных заседаниях в Калининском районном суде г. Санкт-Петербурга по гражданскому делу согласно судебным повесткам;

- подготовка необходимых заявлений и ходатайств.

Вознаграждение адвоката было согласовано сторонами в размере 150 000 руб. и 10 000 руб. за представление интересов доверителя в каждом судебном заседании (п. 3.1 соглашения).

1. Существо дисциплинарных претензий Т.Л.Н. сводится к ненадлежащему исполнению адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, выразившемся в халатном отношении к своим профессиональным обязанностям; группе дисциплинарных претензий о некачественном предоставлении юридической помощи, приведшим к проигрышу в деле.

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что доводы заявителя о необоснованно заявленных или незаявленных адвокатом в ходе рассмотрения дела ходатайствах, равно как и в части установления необходимости совершения или несоблюдения иных отдельных процессуальных действий (например, не задала оппоненту ни одного вопроса; заявляла ненужные письменные ходатайства, идущие в разрез с ранее выработанной позицией; настояла на проведении почерковедческой экспертизы; заявляла неграмотные ходатайства: о допросе третьего лица в качестве свидетеля, о привлечении к участию в деле в качестве третьего лица Росфинмониторинга, об истребовании сведений о состоянии банковских счетов истца, о передаче дела по подсудности в иной суд и т.п.), не могут быть предметом исследования и оценки дисциплинарных органов адвокатской палаты.

Являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»; далее – Закона об адвокатуре), адвокат самостоятельно определяет тот круг юридически значимых действий, которые он вправе и обязан совершить в интересах доверителя на основании заключённого с последним соглашения об оказании юридической помощи. Общими ориентирами при этом для адвоката служат положения п. 2 ст. 2 и п. 3 ст. 6 Закона об адвокатуре, а также предписания соответствующего отраслевого (процессуального) законодательства.

Выбор адвокатом конкретного процессуального поведения в рамках избранной им тактики ведения дела и в объёме согласованной им с доверителем правовой позиции хоть и относится к сфере его профессиональной компетенции, но, тем не менее, не может быть проверен по критерию «правильности/неправильности» в виду допускаемой значительной вариативности возможных моделей правомерного процессуального поведения представителя в суде.

В качестве исключения из данного положения могут выступать лишь ситуации, связанные с явными профессиональными ошибками адвоката, недопустимыми для квалифицированного юриста, повлекшими причинение доверителю существенного материального ущерба и (или) лишившие его возможности защиты принадлежащего права какими-либо иными способами и средствами.

«Совет – не юридическая консультация и проверять взгляды присяжных поверенных на тот или другой юридический вопрос, конечно, не может; единственным исключением из этого общего правила был бы такой случай, когда взгляды адвоката обнаруживали бы его полное юридическое невежество и явное пренебрежение к общепринятым положениям права и действующего законодательства»¹.

В то же время, исходя из приведенных в жалобе фактических обстоятельств и руководствуясь презумпцией добросовестности адвоката, Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией не усматривает в указанных действиях адвоката О. признаков явных профессиональных ошибок или умышленного причинения вреда правам и интересам доверителя.

С учетом требований пп. 6 и 7 п. 2 ст. 20 КПЭА при выдвижении в обращении дисциплинарных обвинений о неприменении адвокатом согласованной с доверителем

---

¹ Цитировано по книге: «Правила адвокатской профессии в России: Опыт систематизации постановлений Советов присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики. Составил член Совета присяжных поверенных округа Московской судебной палаты Александр Николаевич Марков. Москва, 1913 год»/ Сост.: А.В. Воробьев, А.В. Поляков, Ю.В. Тихонравов; Отв. ред. Ю.В. Тихонравов. – М.: «Статут», 2003. Тезис № 58.

стратегии и тактики, гарантировании результата по делу, в неграмотном оформлении ходатайств, неверном расчёте сумм задолженности по договору займа, привлечению к исполнению поручения без согласования с доверителем иных лиц, заявителю следует конкретно приводить доводы в тексте обращения.

Однако заявителем данное требование полностью проигнорировано, а в подтверждение выдвинутых дисциплинарных обвинений автор обращения прилагает только переписку с адвокатом в мессенджере без указания на конкретные сообщения, тем самым необоснованно перекладывает обязанность по определению и установлению в действиях (бездействии) адвоката О. каких-либо нарушений при исполнении поручения доверителя, составляющих, по мнению подателя жалобы, дисциплинарный проступок, на органы адвокатского самоуправления, не наделенные полномочиями по самостоятельному формулированию дисциплинарных обвинений, не содержащихся в жалобе (обращении).

Более того, п. 4 ст. 23 и п. 4 ст. 24 КПЭА содержат прямой запрет квалификационной комиссии выходить за пределы жалобы (обращения).

Также заявителем не представлены доказательства тому, что бездействие адвоката О. привело к проигрышу в суде дела, рассмотрение же доводов, выражающих несогласие с постановленным решением суда, находится вне рамок компетенции органов адвокатского самоуправления, они подлежат рассмотрению в установленном действующим гражданским процессуальным законодательством порядке.

Совет АП СПб соглашается с мнением Квалифкомиссии, что претензии заявителя к адвокату, связанные с неудовлетворённостью рассмотрения гражданского дела судом, не могут являться основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, поскольку адвокат выступает только представителем интересов доверителя, но не может обеспечить принятие судом конкретных решений к выгоде своих доверителей.

Вопреки дисциплинарным претензиям, как о неисполнении адвокатом предмета соглашения и неознакомлении с материалами дела, так и доводам о неприменении адвокатом тактики, согласованной с доверителем, заявлении ненужных ходатайств, идущих вразрез с ранее выработанной позицией, из представленного адвокатом в подтверждение своих пояснений акта № 1 об оказании юридической помощи по соглашению № от 20.12.2023 следует, что адвокат исполнил поручение доверителя об оказании квалифицированной юридической помощи по соглашению. В частности, адвокатом изучены представленные доверителем документы, сформулирована правовая позиция по делу, оказаны информационно-консультационные услуги в виде многочисленных телефонных, личных и письменных консультаций, осуществлено ознакомление с материалами гражданского дела, представительство в суде, подготовлены необходимые заявления ходатайства (об исключении из числа ответчиков, о привлечении к участию в деле Росфинмониторинга, о передаче дела по подсудности, об истребовании сведений из МИФНС, о назначении судебной почерковедческой экспертизы, об истребовании документов в целях проведения почерковедческой экспертизы, направлен запрос в экспертные учреждения, подготовлен отзыв на исковое заявление.

Данный акт был подписан заявителем без замечаний и претензий к исполненному поручению, что опровергает доводы Т.Л.Н. и подтверждает в полном объёме возражения адвоката относительно доводов жалобы.

Кроме того, Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией соглашается с адвокатом О., ссылающейся в обоснование своих возражений относительно доводов жалобы о гарантировании положительного результата на подп. «е» п. 2.1 раздела 2 соглашения. В

указанном подпункте было сформулировано положение о том, что доверитель не вправе требовать от адвоката предоставления каких-либо определённых гарантий в отношении результата выполнения поручения.

Претензии Т.Л.Н. о привлечении к исполнению поручения без согласования с доверителем Скосырской М.В. не могут быть приняты во внимание, поскольку из жалобы следует, что Т.М.В. выдала доверенность на представление своих интересов в том числе и на указанное лицо, что исключает отсутствие её согласия на представление интересов заявителя Скосырской М.В. Кроме того, заявителем не указывается, какие действия по исполнению поручения были совершены Скосырской М.В., и совершала ли она их вообще.

С учётом установленных фактических обстоятельств Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией в данной части дисциплинарных претензий признаёт презумпцию добросовестности адвоката О. неопровергнутой и не находит её вины в ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей перед доверителем.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб приходит к выводу о **необходимости прекращения дисциплинарного производства** в указанной части вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

2. Рассматривая доводы жалобы о неподготовке адвокатом О. к опросу третьего лица по гражданскому делу Т.В.М., который также является доверителем адвоката, Квалифкомиссия пришла к правомерному выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в указанной части вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, исходя из следующего.

В силу положений подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и подп. 1 ст. 8 КПЭА адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещёнными законодательством Российской Федерации средствами. Данное предписание закона имеет обеспечительный характер и назначение, направлено на охрану прав и интересов доверителя – непосредственного получателя юридической помощи. Поэтому только доверителю – непосредственному получателю юридической помощи, вступившему в фидуциарные отношения с адвокатом, предоставлено исключительное право оценивать качество такой помощи, в том числе ставить перед дисциплинарными органами адвокатской палаты вопрос о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности за ненадлежащее оказание юридической помощи.

В материалах настоящего дисциплинарного дела отсутствуют данные о наличии у Т.В.М. каких-либо претензий к оказываемой ему правовой помощи, в том числе и при обстоятельствах, указанных в жалобе Т.Л.Н., в связи с чем указанные доводы подателя жалобы не подлежат рассмотрению в рамках настоящего дисциплинарного производства.

3. Рассматривая доводы жалобы о ненадлежащем оформлении адвокатом О. ордера, Квалифкомиссия обоснованно исходила из следующего.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что, представляя интересы доверителя в суде, в подтверждение своих полномочий адвокат представила в материалы гражданского дела ордер от 06.09.2023.

Из содержания указанного ордера следует, что адвокату О. поручается с 06.09.2023 представлять интересы Т. по делу № во всех судах судебной системы РФ, основание выдачи ордера и дата выдачи удостоверения адвоката отсутствуют.

Согласно п.п. 4 п. 2 ст. 2 Закона об адвокатуре адвокат, оказывая юридическую помощь, участвует в качестве представителя в гражданском судопроизводстве.

В соответствии со ст. 6 Закона об адвокатуре полномочия адвоката, участвующего в качестве представителя доверителя в конституционном, гражданском и административном судопроизводстве, а также в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, регламентируются соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации (п. 1) В случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием. Форма ордера утверждается федеральным органом юстиции. В иных случаях адвокат представляет доверителя на основании доверенности. Никто не вправе требовать от адвоката и его доверителя предъявления соглашения об оказании юридической помощи (далее также – соглашение) для вступления адвоката в дело (п. 2).

Порядок гражданского судопроизводства также устанавливает, что адвокаты для участия в суде в качестве представителей должны представить суду документы, удостоверяющие статус адвоката в соответствии с федеральным законом и их полномочия (ч. 3 ст. 49 ГПК РФ).

Статьей 12 КПЭА установлено, что участвуя в судопроизводстве, а также представляя интересы доверителя в органах государственной власти и органах местного самоуправления, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении.

Представление ордера, оформленного надлежащим образом, является обязательным условием вступления адвоката в дело.

Форма ордера, утверждённая приказом Минюста России от 10.04.2013 № 47, носит универсальный характер и предусматривает внесение в него сведений: о дате, с которой начинается исполнение поручения, о лице (физическом либо юридическом), чьи интересы представляет адвокат, о стадии процесса и об основаниях выдачи ордера (реквизиты соглашения), адвокатском образовании, выдавшем ордер.

Положением об ордерах на исполнение поручений об оказании юридической помощи, утверждённом Советом АП СПб 12.10.2017 (протокол № 12), установлено:

- ордер является документом строгой отчетности, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием, который адвокат обязан иметь для исполнения поручения на оказание юридической помощи в качестве защитника и представителя доверителя в случаях, предусмотренных федеральным законом (п. 1.3);

- порядок и способ изготовления бланков ордеров на оказание правовой помощи в качестве представителя и защитника на основании заключаемого с доверителем соглашения (далее – ордер по соглашению), их нумерации, хранения, учета, обращения и заполнения, а также порядок обеспечения адвокатов и адвокатских образований бланками ордеров рекомендуются Адвокатской палатой Санкт-Петербурга (п. 1.4);

- бланки ордеров по соглашению выдаются адвокатам руководителями адвокатских образований или уполномоченными ими лицами, удостоверяются подписью и заверяются

печатью адвокатского образования. Основанием для выдачи ордера является соглашение адвоката с доверителем на оказание правовой помощи, зарегистрированное в документации адвокатского образования. Ордер выдается адвокатам под подпись в корешке ордера (п. 5.1.);

- в графе «основания выдачи ордера» по соглашению указываются номер и дата зарегистрированного в документации адвокатского образования соглашения на оказание правовой помощи (п. 4.2.4);

- ордер по соглашению и по назначению и корешок к нему содержат реквизиты, обязательные к заполнению:

- порядковый номер по Книге учета и выдачи ордеров адвокатам;
- фамилия, имя, отчество адвоката и его регистрационный номер в реестре адвокатов Санкт-Петербурга;

- номер удостоверения адвоката, кем и когда выдано удостоверение;

- дата и сущность поручения;

- фамилия, имя, отчество (при наличии) физического лица или наименование юридического лица, чьи интересы представляются;

- стадия рассмотрения дела или наименование органа, учреждения, организации, где предстоит исполнять принятое поручение;

- основания выдачи ордера;

- полное наименование адвокатского образования, выдавшего (зарегистрировавшего) ордер, с указанием его адреса, телефона;

- должность лица, выдавшего ордер, его подпись и печать адвокатского образования (п. 4.2.);

- в графах «фамилия, имя, отчество физического лица или наименование юридического лица, чьи интересы представляются», стадия рассмотрения дела или наименование органа учреждения, организации» указывается соответственно фамилия, имя, отчество или наименование доверителя, стадия рассмотрения дела или наименование органа учреждения, организации (п. 4.2.3);

- адвокат не вправе использовать ордер, заполненный не полностью. Без заполнения обязательных реквизитов ордер считается недействительным (п. 4.3);

- бланки ордеров по соглашению выдаются адвокатам руководителями адвокатских образований или уполномоченными ими лицами, удостоверяются подписью и заверяются печатью адвокатского образования. Основанием для выдачи ордера является соглашение адвоката с доверителем на оказание правовой помощи, зарегистрированное в документации адвокатского образования. Ордер выдается адвокатам под подпись в корешке ордера (п. 5.1).

Претензии подателя жалобы о том, что адвокат неправильно оформила ордер на оказание юридической помощи, не указав в нём основания выдачи, а также, указав, что осуществляет представительство во всех судах судебной системы РФ, не могут служить основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

Согласно 7.1.2 Положения об ордерах на исполнение поручений об оказании юридической помощи ответственность за организацию хранения, учет, правильное заполнение и движение ордеров по соглашению возлагается на руководителя адвокатского образования (адвоката, учредившего адвокатский кабинет; в коллегиях, имеющих структурные подразделения, – на их руководителей).

Квалифкомиссией также справедливо принята во внимание, что никаких негативных последствий для доверителя не наступило, оформление ордера не послужило ни препятствием для оказания адвокатом доверителю квалифицированной юридической помощи, ни основанием к нарушению прав доверителя, ордер был принят судом в подтверждение надлежащего оформления полномочий адвоката в соответствии с п. 3 ст. 49 ГПК РФ.

Кроме того, дисциплинарные претензии в отношении ордера от 06.09.2023 на представление интересов Т.В.М. в суде не могут быть поставлены в вину адвокату в отсутствие претензий самого Т.В.М.

При вышеизложенных обстоятельствах презумпция добросовестности адвоката О. является неопровергнутой, а её вина в совершении дисциплинарного проступка – неустановленной.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб приходит к выводу **о необходимости прекращения дисциплинарного производства** в указанной части вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

Приведённые в заключении выводы Квалифкомиссии Совет АП СПб признаёт убедительными и достаточно аргументированными, основанными на полном и всестороннем анализе доводов сторон, имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств и действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения. Само заключение Квалифкомиссии Совет АП СПб считает соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

В силу запрета, установленного п. 4 ст. 24 КПЭА, Совет при разбирательстве не вправе пересматривать выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства.

Совет АП СПб не является апелляционной инстанцией по отношению к Квалифкомиссии и не может оценивать вынесенное ею заключение на предмет несоответствия изложенных в нём выводов обстоятельствам дела.

Совет АП СПб отклоняет доводы представителя заявителя относительно обязанности Квалифкомиссии дать оценку недобросовестным действиям адвоката О., совершённым последней с целью увеличения собственного гонорара вопреки интересам доверителя.

Как было указано выше выбор адвокатом конкретного процессуального поведения в рамках избранной им тактики ведения дела и в объёме согласованной им с доверителем правовой позиции хоть и относится к сфере его профессиональной компетенции, но, тем не менее, не может быть проверен по критерию «правильности/неправильности». Следовательно, невозможно установить, что спорные процессуальные действия совершались адвокатом в целях увеличения собственного гонорара и вопреки интересам доверителя.

В связи с этим ссылки адвоката Л.В.В. на постановление Московского Совет присяжных поверенных и Разъяснение Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по вопросам применения пункта 5 статьи 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, являются несостоятельными.

Согласно п. 1 ст. 25 КПЭА: «Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката:

2) вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА на основании заключения комиссии;

8) о прекращении дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.»

При таких обстоятельствах Совет АП СПб признаёт необходимым дисциплинарное производство в отношении адвоката О. прекратить по основаниям, предусмотренным подп. 2 и 8 п. 1 ст. 25 КПЭА (в соответствующих частях).

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 и 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката О. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов):

- в части дисциплинарных претензий о некачественном оказании юридической помощи и ненадлежащем оформлении ордера – **вследствие отсутствия** в её действиях (бездействии) **нарушения** норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

- в части неподготовки к опросу третьего лица по гражданскому делу – **вследствие** обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией **отсутствия допустимого повода** для возбуждения дисциплинарного производства.»

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.